
ПАМЯТИ А. Н. ВАСИЛЬЕВА (1944–2009)

В декабре 2009 г. в залах Государственного Эрмитажа открылась обновленная экспозиция, посвященная Боспорскому царству. К сожалению, ее не увидел и никогда уже не увидит наш коллега и друг Александр Николаевич Васильев. Пожалуй, никто в современной отечественной историографии, посвященной Северному Причерноморью, не был так начитан и не чувствовал себя так свободно в этом безбрежном море разнообразной литературы, как он. Александр Николаевич знал почти все: отдельные, небольшие по объему статьи по частным вопросам, монографии, диссертации, авторефераты, материалы конференций, археологические дискуссии и др. Эрудиция в этой области исторической науки у него была чрезвычайно высокой степени и пробы.

Александр Николаевич Васильев родился в Ленинграде после окончательного снятия блокады города в период Великой Отечественной войны в семье рабочих. Его старший брат умер во время блокады от голода и холода, поэтому Александр Николаевич должен был прожить жизнь за двоих, очень наполненно, и время, отпущенное ему, должно было быть чрезвычайно насыщено делами и заботами.

После окончания средней школы он поступил на исторический факультет Ленинградского государственного университета и обратился в своих научных изысканиях к темам по истории Древней Греции.

Он упорно занимался на кафедре истории Древней Греции и Рима, учил древние языки, слушал спецкурсы, ездил в археологические экспедиции в Крым и в 1966 г. успешно защитил диплом «История острова Самоса в V–первой половине IV в. до н. э.» под руководством Э. Д. Фролова. В те годы быть оставленным на факультете для прохождения аспирантуры по такой редкой специальности было сложно. Министерством образования почти не выделяло учебных мест. С самого начала своих научных занятий у Александра Николаевича проявились способности к познанию вопросов источниковедения, проблемам публикаций исторических источников, критики текста. Во многом это было связано с тем, что в 60-е гг. XX в. на историческом факультете ЛГУ студентов обучали выдающиеся ученые: Ю. В. Андреев, С. Н. Валк, Г. Л. Курбатов, В. В. Мавродин, А. Н. Немиллов, С. Б. Окунь, С. Л. Пештич и многие другие.

До поступления в аспирантуру Санкт-Петербургского Института истории РАН (тогда ЛОИИ СССР АН СССР) Александр Николаевич успел поработать в Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга (тогда Ленинградский государственный архив), в Архивном управлении Леноблгосполкомов, где занимался вопросами использования и публикации документов, но по истории советского общества. Широкая историческая подготовка, полученная в университете, позволяла ему успешно и профессионально заниматься также и подобной проблематикой. Он был допущен к занятиям по этим темам, несмотря на то что не был членом КПСС.

В 1970 г. в Москве проходил Международный конгресс историков. По распоряжению акад. М. В. Келдыша, который тогда был президентом АН СССР, для нашего института были выделены аспирантские места по редким научным специальностям и дисциплинам, которые всегда отличали Петербургскую историческую школу. Институт уже тогда переехал в здание на Петрозаводской ул., д. 7, в бывший особняк академика Н. П. Лихачева, одного из основоположников исторического источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин. На богатейшем собрании коллекций документов и книг Н. П. Лихачева выросли многие послереволюционные историки, филологи и искусствоведы. С некоторыми из них А. Н. Васильеву посчастливилось быть знакомым, слушать их выступления и доклады.

Выдержав экзамены в аспирантуру, он стал работать над темой диссертации «Боспор при Спартокидах». Научным руководителем Александра Николаевича был профессор Д. П. Каллистов, а после его смерти профессор А. И. Доватур. Диссертация была защищена в апреле 1985 г. По окончании аспирантуры Александр Николаевич первоначально работал в группе истории древнейших государств на территории СССР. На протяжении всех лет служения науке он работал над са-

мыми сложными проблемами антиковедения: эпиграфикой Северного Причерноморья, комментированием книг Страбона для свода иноязычных источников по древнейшей истории народов СССР, над Скифским рассказом Геродота и др.

Как правило, А. Н. Васильев писал исторические комментарии к сочинениям авторов, выполнял сложное техническое оформление рукописей, представлявших совместный труд московских и ленинградских ученых. В те годы в группе истории древнейших государств на территории СССР работали и сохраняли высокие научные требования и традиции такие выдающиеся ученые, как упоминавшийся выше профессор А. И. Доватур, профессор М. Е. Сергеенко, А. А. Нейхардт, И. А. Шишова и ныне здравствующая И. В. Куклина.

Позднее, с 1984 г. и до последних дней жизни, Александр Николаевич работал в Отделе изучения и публикации исторических источников (теперь Отдел источниковедения и Архив), при этом, не прерывая связи со своим прежним коллективом группы изучения античности, нередко выступал в качестве внешнего рецензента их трудов. В Отделе источниковедения и Архиве его способности ученого и архивиста оказались востребованными в полной мере. В эти годы были опубликованы в ведущих научных периодических изданиях и сборниках статей такие его труды, как «Боспорские надписи как исторический источник», «К вопросу о соправительстве на Боспоре», «К вопросу о времени образования Боспорского государства», «О соотношении полисной системы и режима Спартокидов» и др. Не прерывая своей научной деятельности, Александр Николаевич отдавал много сил Архиву. Его долей участия в работе Западноевропейской секции Архива было описание личных фондов ученых, связанных своими исследованиями с изучением Древнего мира и средних веков. Это фонды А. И. Доватура, Е. Э. Липшиц, Е. Ч. Скржинской, А. И. Хоментовской и др. Научный талант и профессиональные качества архивиста блестяще соединились в его монографии, посвященной жизни и деятельности его учителя А. И. Доватура («А. И. Доватур. Документальное наследие ученого в Архиве СПб ФИРИ РАН». СПб., 2000).

Обладатель редкой эрудиции, А. Н. Васильев был необыкновенно доброжелательным и одновременно в высшей степени внимательным, строгим и принципиальным рецензентом множества научных работ и архивных описей. Подготовка рецензий и отзывов занимала значительную часть его времени, число составленных им отзывов практически равняется количеству его научных работ. Его неизменная готовность помочь и научная добросовестность привлекали к нему неиссякаемый поток исследователей, желавших получить его рекомендации, консультации и отзывы.

Как и у многих глубоких исследователей, его деятельность отличалась широкой разносторонностью. Например, в течение ряда лет он читал лекции по историографии Боспора на историческом факультете СПбГУ, был председателем районного Общества библиофилов. Круг

интересов А. Н. Васильева не замыкался рамками его узкопрофессиональных тем в антиковедении. В последние месяцы жизни он живо интересовался и горячо обсуждал проблемы подлинности «Слова о полку Игореве» в связи с выходом известной книги А. А. Зализняка; его глубоко затрагивала подлинная роль генерала Власова во Второй мировой войне и дискуссии последнего времени по этой теме.

Особенно трудно свыкнуться с мыслью о кончине А. Н. Васильева сотрудникам Отдела источниковедения и Архива нашего Института, где он проработал более четверти века. Коллеги успели давно привыкнуть к редким достоинствам и добрым качествам его души, щедро проявлявшимся в подчас незаметной повседневной работе Отдела. Все, кто близко его знал, были уверены в его надежной поддержке, внимании, научной скрупулезности, с которой он подходил к каждой работе. Щит Александра был распростерт над всем Отделом без деления на большие и малые дела. От его зоркого взгляда не ускользали никакие досадные мелочи ни в научной работе, ни в архивной описи, ни в наших планкартах, ибо он долгое время был Ученым секретарем Отдела.

Светлую память об Александре Николаевиче мы сохраним и передадим тем, кто будет продолжать лучшие традиции нашего Института.

*Е. К. Пиотровская
Н. Б. Срединская*